

Е Чжоу, конечно, не напился, но в тусклом свете внутри тихой комнаты общежития его прищуренные глаза были неосознанно полны восхищения, когда он смотрел на другого, изящно пьющего пиво. На самом деле он был опьянен НЕ АЛКОГОЛЕМ, а человеком. У него невольно закружилась голова.

В такой расслабленный момент Е Чжоу бессознательно высказал то, что обычно не говорил: свое недовольство Шан Цзинем.

Шан Цзинь поставил пиво и внимательно осмотрел лицо Е Чжоу, прикидывая, стоит ли серьезно разговаривать с собеседником.

— Не можешь удержать свой бокал и все еще хочешь сказать мне, как пить?

Е Чжоу скривил рот и свирепо посмотрел на него:

— Это не то, что я имел в виду.

Шан Цзинь не обратил на него внимания и продолжал медленно пить.

— Шан Цзинь, ты говоришь, что когда ты родился, бог не только помог тебе открыть дверь и окно, но и дал тебе пару потрясающих крыльев? — обычно у Е Чжоу и так было достаточно слов, но когда он пил алкоголь, становился совершенно неприемлемым болтуном. — Иначе, продавая яблоки, как ты можешь продавать их лучше меня?

Шан Цзинь усмехнулся и не ответил на вопрос Е Чжоу. Вместо этого он сменил тему разговора.

— Неужели ты с детства никогда не получал первого места?

Услышав с форума в прошлый раз, что Е Чжоу занял второе место на экзаменах в городе Ди, Шан Цзинь специально проверил оценку лучшего ученика, которая была на десять баллов хуже его. Но для Е Чжоу достичь такого результата во всей стране было уже достаточно сложно. Хотя это было второе место, но это был также первый раз, когда Шан Цзинь столкнулся с кем-то, кто был в состоянии иметь подобный результат. Каждый раз все было лишь немного хуже, чем первое место. Что же касается намерений Е Чжоу, то Шан Цзинь действительно их не видел. В противном случае, почему Е Чжоу каждый раз обращался с ним как с противником, и как только он находил брешь, хотел превзойти его? Так что было видно, что он не был преднамеренным... тогда это было неизбежно слишком жалко.

— Разве не так? Я был связан со вторым местом неразрывной связью в этой жизни. Несмотря ни на что, я был вторым: начальная школа, средняя школа, старшая школа, колледж. Какое зло я сделал в своей прошлой жизни, что в этой жизни я не могу убежать от жизни второго номера, — как только он это сказал, Е Чжоу пришел в ярость: — Второй, — Е Чжоу указал пальцем и непримиримо сказал: — Какая скромная жизнь не нуждается в причине? Я

действительно хочу занять первое место. Я не хочу второго места. Разве это не просто неспособность превзойти тебя?

Некоторые слова были похоронены в его сердце в течение стольких лет, но он никогда не мог найти подходящего человека, чтобы сказать. Теперь, сидя перед Шан Цзинем, которого он всегда считал своим заклятым врагом, Е Чжоу бессознательно отказался от своей защиты, потому что Шан Цзинь понимал его.

Шан Цзинь не нуждался в ответе. Е Чжоу просто хотел выразить свое недовольство и обиду, которые он намеренно игнорировал в своем сердце.

— Почему мир всегда обращает внимание на первое место? Следует ли пренебрегать вторым местом? Дело не в том, что мои мысли хуже, чем у другого человека. Может быть, из-за того, что я немного хуже других, все мои усилия должны быть отвергнуты?

Шан Цзинь никогда не испытывал этого чувства и только сказал:

— Ты должен пить меньше.

Слова Шан Цзиня просто упали, и Е Чжоу, как непослушный ребенок, немедленно открыл банку пива и сделал большой глоток.

— У меня есть старший брат. Как и ты, он очень выдающийся во всех отношениях, так что мои родители должны были думать, что я должен быть таким же хорошим, как мой брат. Но где такая высокая вероятность быть гением? Я обычный человек, и мне приходится работать усерднее, чем гению, в сто тысяч раз, чтобы они меня не бросили. Я думал, что результаты, которых я достиг, были неплохими, но они даже не смотрели на меня должным образом... — Е Чжоу вздохнул, — ни разу... если бы они могли повернуть свои головы хотя бы раз...

— Тогда разве это не просто? Я дам тебе первое место на этом последнем экзамене.

Е Чжоу, который изначально был действительно пьян, сразу же протрезвел, когда услышал это. Его глаза больше не были смущены и смотрели прямо на Шан Цзиня без каких-либо эмоций и спрашивали: «Ты серьезно?»

Шан Цзинь пожал плечами и равнодушно сказал:

— Выигрыш не имеет для меня никакого значения. Я не вижу никакой разницы между первым и вторым. Раз уж ты так дорожишь им, то хорошо бы подарить его тебе.

Е Чжоу взял банку пива и одним глотком допил ее, а затем тяжело поставил на стол. Четыре слабые ножки стола быстро рухнули под силой Е Чжоу. Е Чжоу энергично сжал корпус банки. Вскоре пивная банка была сжата в деформированную форму. Вопреки его движениям, его

голос был очень легким: — Шан Цзинь, я думал, ты меня знаешь.

Сердце Шан Цзиня внезапно упало, он сразу понял, что сказал что-то не то.

Не давая Шан Цзиню шанса исправиться, Е Чжоу продолжил:

— Ты подаешь милостыню? То, что у тебя под рукой, заставляет меня стремиться к этому всю жизнь. Итак, ты чувствуешь, что я жалок, сочувствуешь мне и хочешь милостиво «отпустить» меня один раз?

— Я же сказал тебе, что ни о чем тебя не прошу. То, что я хочу, я буду полагаться на себя, чтобы стремиться к этому, — Е Чжоу задыхался, переполненный гневом. Ему всегда казалось, что Шан Цзинь понимает его, поэтому он воспользовался тем, что был навеселе, и долго вываливал на него большую кучу, не ожидая, что тот променяет ее на сочувствие другого. Он, Е Чжоу, нуждался ли в сочувствии?

Очевидно, с детства он слышал фразу, которую чаще всего обсуждали за его спиной: «Е Чжоу действительно жалок. ХХ на этот раз вел себя плохо, но Е Чжоу все еще второй. Иногда мне его даже жалко. Разве учитель не может однажды дать ему первое место?» — раньше он мог отшутиться, когда слышал эту фразу. Но сегодня тот, кто говорил, что все изменилось, и Е Чжоу не только не мог смеяться, но и чувствовал себя глубоко оскорбленным.

«Я считаю тебя своим противником, но ты жалеешь меня».

Е Чжоу не мог проглотить этот вздох. Он подражал ужасному поведению Шан Цзиня и с высокомерным видом презрительно сказал:

— На самом деле, я думаю, что ты жалок.

Чувство вины в сердце Шан Цзиня мгновенно рассеялось. С холодным лицом он спросил:

— Я жалок?

— Разве не так? Ты думаешь, что все, что ты делаешь, ты можешь легко получить хорошие результаты, и все завидуют тебе? — Е Чжоу усмехнулся. — Не нужно много работать, чтобы получить результаты, ты ощущаешь чувство выполненного долга с тем, что у тебя есть в руке? Счастлив ли ты в своем сердце? Твоя жизнь подобна чистому листу бумаги: даже если бы прошло десять или сто лет, не было бы ничего и никого, кто мог бы оставить след на твоём чистом листе бумаги.

— Это всегда лучше, чем ты, который всю свою жизнь работал над достижением цели, проходя через невыразимые трудности и каждый раз разочаровывался, — Шан Цзинь встал и посмотрел на Е Чжоу сверху вниз. — Я не испытывал счастья. У тебя его тоже нет. Иначе ты

бы не рассказал мне эту историю.

— Рассказывание историй? Где это я рассказываю истории? Очевидно, я рассказывал анекдот. Я, Е Чжоу, просто шучу, — а как еще он мог бы вскрыть свою рану, чтобы ее увидел другой? И перед тем, кому он меньше всего хотел показывать свое невежество? Е Чжоу насмешливо рассмеялся над собой. — Алкоголь на самом деле не очень хорошая вещь. Я слишком много выпил. Сначала я собираюсь освежить голову.

Дверь ванной комнаты со щелчком закрылась.

Е Чжоу подошел к краю раковины, несколько раз плеснул себе в лицо холодной водой и посмотрел на себя в зеркало. Выражение его лица было таким странным. Он похлопал себя по лицу и сказал себе: — Действительно некрасиво получилось.

<http://bllate.org/book/13111/1160407>